Появление Шона Баркляя немного удивило Твена. Ведь за все время проведения Кубка Европы этот главный герой Футбольной ассоциации Англии ни разу не пришел посмотреть на свою команду, он лишь предлагал некоторую помощь во время проверки Вуда, в остальное время он словно исчезал.

Барклайс не вступал в контакт с игроками, а вместо этого напрямую обращался к Твену. Этот момент удовлетворил Твена, по крайней мере, менеджеры сборной Англии не были похожи на менеджеров китайской ассоциации, которые пропускают главного тренера и напрямую вмешиваются в дела команды. До сих пор, в английской команде, он чувствовал, что получает заслуженное уважение.

Барклайс и Твен впервые встретились в одиночестве в кофейне в подвале отеля. Барклайса больше всего волновало, каких результатов сможет добиться Англия на этот раз. Минимальной целью Футбольной ассоциации для Твена было попадание в четверку лучших, но поскольку Твен уже выполнил свою задачу, превзойдя их ожидания. Следуя логике, генеральный директор Футбольной ассоциации должен быть спокоен. Но люди всегда жадные, раз мы уже в финале, почему бы не побороться за чемпионство?

У всех была точно такая же идея, поэтому, конечно, она должна была прийти в голову и генеральному директору Футбольной ассоциации.

Хотя Твен уже выразил свое стремление получить чемпионство, ему, возможно, придется вести себя немного скромнее, когда он встретится лицом к лицу с генеральным директором Футбольной ассоциации.

"Я не могу ничего обещать". Твен развел руками: "Соревнования еще даже не начались, к тому же наши соперники очень сильны".

Барклайс внутри ругал Твена за хитрость, но внешне он улыбнулся ему и сказал: "Это не тот Тони Твен, которого я знаю, который заявлял, что его команда выиграет чемпионат?".

Твен знал, что Барклайс давит на себя, но выражение его лица не изменилось, он лишь слегка кивнул.

"Сезон слишком длинный, у нас достаточно времени, чтобы внести коррективы. Но есть только матч в финале, будь то 90 минут или 120 минут, пространство для допущения ошибок слишком мало. Я не хочу, чтобы вы были слишком разочарованы после больших ожиданий, мистер Барклайс", - без колебаний ответил он.

Барклайс продолжал ругать его внутри. На этот раз он вышел, чтобы узнать, какова истинная цель Твена. В конце концов, губы Твена были запечатаны, и он ничего не сказал.

"Но я не думаю, что чья-то цель - получить второе место, верно?" спросил он.

На этот раз Твен определенно кивнул. "Это точно, мы будем усердно работать, чтобы бороться за чемпионство".

Эта фраза была единственным достижением Баркляя. К его некоторому неудовольствию, Твен оставался таким же непокорным, каким, по слухам, был, и холодносердечным по отношению к председателю Футбольной ассоциации. К концу встречи он даже почувствовал нетерпение, как будто у него было много дел, в то время как у самого Баркляя было в избытке времени.

После выхода из отеля Барклайс был остановлен репортерами для короткого интервью.

"Наша цель - стать чемпионами". Перед представителями СМИ он объявил о конечной цели команды от имени Твена.

В противоположность высокому профилю Barclays, Twain на удивление держался в тени перед финалом.

В прошлом, когда команда, которую тренировал Твен, участвовала в важном матче, он никогда не забывал начать голосовую войну с главным тренером соперника, психологическую войну. Но в этот раз он не делал этого вообще.

Он не брал на себя инициативу нападения на Италию и не провоцировал Липпи. Кроме обычных тренировок, он не упоминал ни о каких других дополнительных вещах. Как будто он хотел оставить свою первую встречу с Липпи до пресс-конференции за день до матча.

Однако чем больше Твен вел себя скромно, тем больше волновались итальянцы. Учитывая судьбу Италии, если до игры Твен вел себя как внук, то после матча он станет единственным крестным отцом.

Итальянцы беспокоились, что замышляет против них Твен, скрываясь от посторонних глаз. В эти несколько дней итальянские СМИ пытались всеми способами выяснить условия тренировок английской команды, пытались понять, что замышляют англичане.

На самом деле они действительно обидели Твена...

□□□

Вуд передал Твену информацию, которую Бейл сообщил ему во время перерыва в тренировках. Эта информация помогла Твену в реализации тактики, особенно оборонительной, она была более приспособлена для команды.

Общая тактика игры уже давно была определена. Все сегодняшние тренировки проводились на основе этой единственной тактики. Какими бы разными ни были мнения в тренерском штабе, все они должны были отбросить свои собственные взгляды, как только определится главный тренер, и работать вместе, прилагая все усилия.

Хорошие новости распространялись быстро. Поскольку Бен Трей и Уолкотт восстановились после травм, они смогут войти в состав команды во время финала. За исключением Митчелла, который был отстранен от игры из-за перебора желтых карточек, Англия смогла отправить свой сильнейший состав на встречу с Италией.

Правая нога Джорджа Вуда больше не была проблемой. Врач команды Дерек Уайт считал, что Вуд силен как бык.

□□□

Три дня подготовки пролетели быстро. В мгновение ока наступил последний день перед соревнованиями. В этот день команды должны были отправиться на стадион "Бернабеу" для адаптации на местности, а менеджеры двух команд должны были привезти по одному игроку на последнюю пресс-конференцию перед финальным матчем.

Итальянская команда отправилась на "Бернабеу" первой, после адаптационной тренировки главный тренер Липпи привез капитана сборной Италии Кьеллини для участия в пресс-

конференции.

Во время встречи журналистов больше всего интересовало первое и последнее противостояние двух тренеров.

Липпи и Твен оба были очень известными и успешными менеджерами в европейском футболе, но они никогда не встречались. Липпи не говорил о Твене в годы его наибольшей популярности. Твен определенно не взял бы на себя инициативу упоминать человека, который вообще не был с ним связан, независимо от того, был ли он главным тренером команды-чемпиона.

Но сегодня было совершенно неизбежно, что их двоих выведут на сравнение.

После обычных вопросов репортер итальянского Milan Sport встал и задал вопрос: "Марсело, что вы думаете о Тони Твене?".

"Он очень хороший менеджер, и трофеи, которые он принес "Ноттингем Форест", свидетельствуют о его способностях". Ответ Липпи совсем не удивил, потому что это был факт.

И было ясно, что такой ответ не мог удовлетворить журналистов.

"Но он не добился никаких убедительных достижений на тренерском поприще в сборной...", - продолжил репортер Milan Sports.

"Я не думаю, что это проблема. Выступление сборной Англии на этом чемпионате Европы было впечатляющим, и это то, чего он добился". На этот раз ответ начал волновать репортеров. Потому что, как противник, следуя здравому смыслу, не должен так легко хвалить другую сторону, и более того, Липпи был тренером, который получил почти все почести, которые только может получить тренер, получить его комплименты было нелегко.

Так была ли его похвала Твену дымовой шашкой или подлинной?

□□□

Пока Липпи принимал вопросы от репортеров, Твен уже ждал снаружи вместе с Джорджем Вудом. Поскольку прессу интересовала первая встреча Твена и Липпи, продолжительность пресс-конференции, несомненно, будет увеличена.

Через дверь можно было видеть обстановку внутри, а также слышать шум внутри. Но большинство разговоров велось на итальянском языке, поэтому Твен не мог понять, о чем идет речь.

С таким же успехом он мог поболтать с Вудом снаружи.

"Как здоровье твоей матери, Джордж?"

"Она все еще в порядке..." Так он сказал, но его лицо было лишено выражения, и Твен мог легко догадаться, что ситуация определенно не идеальна. Однако он ничем не мог помочь Джорджу Вуду в этом вопросе, поэтому ему оставалось только вздыхать. Как будто такая жалкая женщина была послана человечеству только для того, чтобы страдать.

"А твоя мама будет смотреть финал?"

"Она будет смотреть телевизионную трансляцию".

"Выступи лучше, получишь трофей, чтобы она была довольна".

Вуд кивнул.

Вдруг между двумя людьми снова воцарилась тишина, казалось, у обоих были внутренние проблемы. Вуд взял на себя инициативу нарушить тишину: "Как поживаете вы... и Шанайа?".

Твен с улыбкой посмотрел на Вуда: "Вуд тоже проявляет заботу о других людях, это редкость. Насколько хорошо мы можем быть? Каждый раз одно и то же, я занят своей работой, а она - своей. С каждым годом мы отдаляемся все больше и больше. Что касается тебя, то тебе уже 30 лет, если ты не найдешь женщину к этому возрасту, найдутся люди, которые заподозрят твою сексуальность, Джордж".

Вуд надулся: "Тогда делай, что хочешь".

"Ты действительно оптимист". Твен посмотрел на Вуда, усмехаясь. "Лучшие гей-журналы уже три года подряд ставили тебя в сердца геев как самого идеального партнера".

Твен очень переживал за жизненные проблемы Вуда, поэтому он позаимствовал название гомосексуализма, чтобы повлиять на него. Однако западные люди не так высоко ценят продолжение рода, как азиаты, иначе Твен непременно выдвинул бы теорию "человеку нечем гордиться, если он несвободен", используя имя своей матери, чтобы оказать давление на Вуда.

"Завтра финал, и у вас еще хватает ума учитывать все это?" - возразил Вуд. опроверг Вуд.

"То, что должно быть сделано, уже сделано, что еще остается делать? Хмуриться и молчать?" Твен ярко улыбался. "Это не мой характер. Кроме того..." Он указал на Липпи, который был в комнате. "Мы не можем, чтобы наши враги смотрели на нас свысока. Джордж, расслабься немного.

Мы те, кто получил все три престижных трофея, какие трудности мы не видели? Ха!"

В середине их разговора пресс-конференция в зале закончилась. Под аплодисменты Липпи отодвинул свой стул, выходя из комнаты вслед за Челлини.

Липпи был немного удивлен, когда увидел Твена, который улыбался ему, но выражение его лица быстро вернулось к нормальному.

Он знал, что Твен приветствует его с улыбкой, так как этот менеджер не казался таким уж злобным и неприкасаемым, как об этом ходили слухи во внешнем мире. Поскольку другая сторона взяла на себя инициативу проявить доброту, Липпи также не нужно было выглядеть высокомерным, он слегка кивнул, глядя на Твена.

Возможно, это было связано с финалом, но Липпи, который сегодня присутствовал на пресс-конференции, не надел футболку "Каппы", которую он обычно носил на тренировочной площадке. Вместо этого он был одет в очень формальный темно-синий костюм и белую рубашку. Двое мужчин прошли мимо. Твен не сводил глаз с Джорджа Вуда, а не с Липпи, и капитан соперника Челлини зажег искру при их соприкосновении. Оба уставились друг на друга.

Покинув пресс-конференцию, старый курильщик Липпи положил конец собственным

страданиям. Он достал тосканскую сигару из своего костюма и положил ее в рот. Он зажег ее и сделал глубокий вдох, настолько громкий, что даже Твен мог услышать этот звук.

С сигарой во рту Липпи и Кьеллини так и ушли. А Твен просто похлопал Вуда, который был рядом с ним: "Пойдем, Джордж. Теперь наша очередь".

Он не курил - не то чтобы ему это было нужно, чтобы выглядеть крутым. Он был воплощением слова "крутой". Особенно когда он появлялся перед представителями СМИ, это непрерывное мигание лампочек ясно давало понять, что Тони Твен был недалеко от того, чтобы получить от Липпи чемпионат мира.

"Что вы думаете о Марчело Липпи, мистер Твен?" После обычных вопросов Твену пришлось столкнуться и с этим похожим вопросом.

"Он выдающийся главный тренер. Он привел "Ювентус" и Италию к получению этих чемпионских трофеев, он долго доказывал это". Твен не колебался и не был удивлен, он быстро ответил.

Но для журналистов, которые могли понимать английский и итальянский языки, они громко рассмеялись. Поскольку это совпадение было слишком случайным, Липпи использовал те же слова, чтобы ответить на вопрос.

Даже их поступки были настолько похожи, что неудивительно, что они являются соперниками по финалу чемпионата мира.

Над Твенем необъяснимо посмеялись, но он не стал спрашивать, что случилось.

"Не сложновато ли играть против такого тренера в финале?" спросил репортер из Milan Sports.

"Я признаю, что это немного сложно, в конце концов, Липпи опытен. Но..." тон Твена немного изменился: "Никто не пришел на стадион "Бернабеу", чтобы побороться за второе место. Я уверен, что Липпи думал бы так же, сумев обыграть Италию и получить чемпионство, я был бы чрезвычайно счастлив."

"Мистер Твен, вы намеренно и неожиданно вели себя сдержанно, это было сделано для того, чтобы Италия вас недооценила?". Репортер из Milan Sports был очень агрессивен.

"Нет, это не так". Твен развел руками. "Вы оскорбляете IQ господина Липпи. Он не забыл использовать комедию против итальянского журналиста, за его постоянную агрессию. "Я действительно очень уважаю Липпи и счастлив играть против него в финале. "

Твен не солгал. Хотя как болельщик, Твен ненавидел "Ювентус" и Липпи, но после того, как он стал тренером, его мнение изменилось, все мыслились с точки зрения тренера, его мышление становилось похожим на мышление итальянского тренера. Будучи главным тренером, мастер тактики заслуживал его уважения.

И Твен также знал, что, учитывая опыт Липпи, именно он сам окажется в проигрыше, если спровоцирует словесную войну. Итальянская команда Липпи точно не будет одурачена, а Англия, которая всегда владела инициативой, упадет, и их моральный дух определенно сильно пострадает.

Психологическая война не всегда была беспроектным сокровищем.

Этот обоюдоострый меч, если использовать его плохо, можно навредить себе, поэтому Твен всегда выбирал более легкую альтернативу.

Липпи был старым лисом, камнем, если он облажается, то испортит моральный дух себе и товарищам по команде.

"Я надеюсь, что завтра будет захватывающее состязание, но это не значит, что я обещаю, что буду играть в атаку". Твен лукаво усмехнулся: "Для меня приоритетом является результат".

Услышав его слова, некоторые репортеры вздохнули. Похоже, что завтрашний финальный матч будет скучным, если не будет никаких сюрпризов, то он, скорее всего, закончится серией пенальти.

С другой стороны, некоторые репортеры услышали то, что хотели. Завтра Англия, скорее всего, будет обороняться, возможно, отдавая предпочтение контратакам, жертвуя нападением, и затягивая их в дополнительное время и серию пенальти.

Оригинальная тактика, которую скрывали три дня, и это то, что Твен реализовал для английской команды? Это было так скучно...

Оборона, оборона, оборона... кто-нибудь, пожалуйста, вскройте его мозг, чтобы посмотреть, есть ли там внутри что-нибудь, кроме "обороны".

Твен не стал размышлять о том, что обсуждают репортеры, после ответов на вопросы журналистов Вуд и он покинули стадион "Бернабеу", сев в командный автобус, и последовали за командой обратно в отель, в котором они остановились. Сегодня вечером должно было состояться последнее тактическое совещание, после чего наступит спокойное ожидание завтрашней ночи.

Его первый раз, когда он вел команду страны на матч чемпионата мира, приближался так быстро. (Продолжение следует, если вы хотите узнать, что будет дальше, пожалуйста, зайдите на сайт www.qidian.com, где будет больше глав, поддержите автора, поддержите искреннее чтение!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072262>